

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ ЗАҢНАМАСЫН ҚОЛДАНУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

PROBLEMS OF APPLICATION OF CRIMINAL AND CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION

Аманаев Е.

магистрант 2 курса специальности 7М04211 «Юриспруденция»

Атырауского университета им. Х. Досмухамедова

*(Научный руководитель: доктор PhD, и.о. ассоциированного профессора кафедры
Уголовно-правовых дисциплин Атырауского университета им. Х. Досмухамедова Кулбаева
М.М.)*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ПОНЯТИЯ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА И ЕГО КЛАССИФИКАЦИЯ

Такие понятия, как «экстремизм» и «терроризм», к большому сожалению, являются частью нашего современного мира, неким звеном современной действительности. Данные понятия настолько укоренились в обществе, что ликвидировать эти явления не так-то просто, но необходимо, по крайней мере- снизить уровень их проявления в современном обществе. Для того, чтобы понять: почему стоит бороться с подобными проблемами (экстремизмом и терроризмом), необходимо отчетливо осознавать весь ужас, который несут в себе данные понятия.

Экстремизм-приверженность к крайним взглядам и радикальным мерам. Терроризмом является крайняя форма проявления экстремизма, по мнению ученого Х.-Ю. Кернера [1]. Особенностью терроризма является применение насилия как психического, так и физического, или угрозы его применения ради принуждения других субъектов к совершению определенных деяний. Терроризм опасен тем, что часто наносит людям психические травмы и непоправимые телесные повреждения, а также является причиной разрушения духовных ценностей. Часто в террористических актах пострадавшими оказываются люди, не имеющие никакого отношения к проблемам террористов. В последние годы в Казахстане и в других государствах мира проводится множество научных и научно-практических конференций, симпозиумов, «круглых столов» и других форм научных дискуссий по проблеме терроризма. Заключено множество двусторонних и многосторонних межгосударственных соглашений по координации деятельности по противодействию проявлениям терроризма. Тем не менее сколько-нибудь эффективного решения этой проблемы ни в государственном, ни в мировом масштабах не найдено. Это говорит о том, что современный терроризм многолик и многомерен. Человечество в современных условиях столкнулось в своем развитии с многочисленными социальными, экономическими, демографическими, а в первую очередь — с политическими и геополитическими проблемами. Научно-технический прогресс вывел человечество далеко вперед, чего не скажешь об общественных отношениях. Несовершенство общественных отношений определяет устарелость и шаблонность подходов, отсутствие возможности, а нередко и желания властей разрешать назревшие в обществе проблемы, выбор силовых вариантов их решения, неэффективность и несоразмерность применения силы при подавлении воли «проблемной» группы, народа, государства и т. д. Все это способно породить, помимо прочего, и терроризм.

Политический терроризм — это тактика политической борьбы, заключающаяся в применении (или в угрозе применения) субъектами политики организованного насилия в целях коренного или частичного изменения конституционного строя либо экономических

порядков в стране [2]. Например, в Китае тайные общества, Триады, были основаны в конце семнадцатого века, когда маньчжуры захватили две трети территории Китая. Первоначально они были основаны как тайные общества для свержения господства маньчжуров и восстановления династии Минь на имперском троне. Позднее эти общества фактически превратились в органы местного самоуправления.

Националистический терроризм — террористы этого вида ставят целью формирование отдельного государства для своей этнической группы, даже называют это «национальным освобождением». Например, идеологическим стержнем деятельности Ку-Клукс-Клана был своеобразно интерпретированный патриотизм — превосходство белых и очистка нации от нежелательных элементов.

Религиозный терроризм проявляется в крайней нетерпимости к представителям различных конфессий либо непримиримом противоборстве в рамках одной конфессии [2]. С начала 80-х годов XX в. религиозный терроризм связывается в общественном сознании прежде всего с радикальным исламом. Сегодня он представляет собой мощное интернациональное сообщество, охватывающее все исламские регионы планеты.

Криминальный терроризм заключается в использовании уголовными преступниками методов насилия и устрашения, заимствованными из практики террористических организаций. В новейшей истории пик активности имел в 60–70е годы XX века. до предыдущего десятилетия. В основном встречались такие террористические акты, как угон самолетов и одиночные взрывы зданий, но позже отдельные группировки стали организовывать более масштабные и сложно выполнимые теракты. В докладе Национального консорциума по изучению терроризма и ответов на терроризм при Мэрилендском университете в США отмечается, что 2020 — рекордный по числу терактов и количеству жертв (наблюдения начались с 1970 года).

Исследователи отмечают, что большая часть терактов совершалась в странах с преимущественно мусульманским населением [3]. Экстремизм известен человечеству с той поры, когда власть над другими людьми стала приносить материальные выгоды, и превратилась поэтому в предмет вожеланий отдельных особей, стремившихся достичь заветной цели любыми путями. Цель оправдывала средства, и лица, жаждущие власти, не останавливались перед применением самых жестоких и крайних мер, включая устранение, открытое насилие, убийства, терроризм. Терроризм как метод характеризуется не только стремлением вывести из равновесия законное правительство или нацию, но также стремлением продемонстрировать массам, что законная(традиционная) власть больше не находится в безопасности.

Публичность террористического акта является кардинальным моментом в стратегии терроризма. Если террор потерпит неудачу в том, чтобы вызвать широкий отклик в кругах за пределами тех, кому он напрямую адресован, это будет означать, что террор бесполезен как орудие социального конфликта.

Терроризм был бы бессмысленным, если бы результаты его результаты не были известны в каждом доме благодаря телевидению. Кроме того, по причине телевидения постоянно рассекречивается информация о размещении, оснащении полиции, пытающейся разрешить инцидент. Метод устрашения — эффективный инструмент борьбы за изменение общественного мнения в пользу расширения спецслужб, их полномочий и финансирования.

Процесс группового манипулирования делится на следующие стадии: — «Эмоциональная актуализация ксенофобий» — психологическая обработка, реализуемая с помощью специальной литературы и средств массовой информации, направленная на то, чтобы задеть наиболее чувствительные струны человеческой психики, которая затрагивает честь и личное достоинство каждого представителя религиозной группы или этноса.

«Практическая ориентация групп» — массовое сознание, подпитанное пропагандой «общественного возмущения», направляется на конкретные свершения с помощью политических целей, программ.

Намеченные к реализации цели, конкретные программные установки и практические шаги должны быть морально санкционированы господствующим в данной среде общественным мнением, после чего любые акции этого национального движения, даже если они сопряжены с неминуемыми беспорядками и кровопролитием, заведомо будут восприниматься как нравственно оправданные, отвечающие высшим интересам нации или конфессии. Как отмечалось ранее, терроризм и экстремизм прочно укоренились в социуме, в современном мире. От терроризма не застрахован никто. Его рост – масштабная угроза стабильности и безопасности социума.

Большое имущественное расслоение населения приводит к тому, что общество перестает функционировать как единый организм, объединенный общими целями, идеями, ценностями. Терроризм и экстремизм являются деструктивными индикаторами социогенеза.

Это бездуховность, отсутствие четких представлений об истории и перспективах развития страны, утрата чувства сопричастности и ответственности за судьбу родины. К сожалению, молодежь, не способная критически подходить к содержанию публикаций в СМИ за неимением жизненного опыта наиболее подвержена этому влиянию.

Борьба с терроризмом и экстремизмом провозглашена ООН одной из приоритетных задач своей деятельности. Формирование нормативно-правовой базы по противодействию их различным проявлениям получило наибольшую активность в Европе сразу после Второй мировой войны. Необходимость поиска путей эффективного противодействия этой «чуме XXI века» не вызывает сомнения. Человечеству в новом тысячелетии приходится заниматься созданием и изучением действенных механизмов обуздания деструктивного и крайне опасного феномена, превратившегося в постоянную, реальную угрозу для мирового сообщества. Правительства, политики и специалисты ведущих мировых держав заняты поиском адекватных механизмов защиты от терроризма. В наши дни ученые и практические работники стали проявлять огромное внимание к этой проблеме, пишутся книги и статьи, издаются специальные журналы. Терроризм — явление многоплановое: сюда входят политические, правовые, психологические, философские, исторические, технологические и иные аспекты жизни современного общества. Также и в других странах этому опаснейшему феномену современности посвящена масса работ политико-публицистического и, в меньшей степени, академического толка, большинство из которых увидело свет в последние пять лет. Но следует признать, что современный терроризм продолжает оставаться сложным и плохо изученным явлением.

Анализируя разносторонность явления терроризма, исследователи выделили более 20 его видов: экологический, ядерный, компьютерный, космический, биологический и т.д. [4] Понятие экстремизма в научной литературе также отличается многогранностью, трактуясь как: – одна из форм отчуждения (от культуры, базовых ценностей, традиций); – крайние взгляды и насильственные действия; – деятельность, направленная на свержение существующего строя; – характеристика психоэмоциональной структуры человека; – побочный продукт экстремального развития ситуаций; – превышение пределов допустимого при наличии умысла [4]. Классификация экстремизма не является общепризнанной, помимо различий в классификационных основаниях, раскрывая особенности того или иного вида экстремизма, не всегда вкладывают в него единое содержание. Несмотря на различия в подходах, все виды экстремизма имеют общую черту, проявляющуюся в специфическом преступном поведении с особой мотивацией [6], связанной с разработкой и реализацией «сверхценной социально значимой идеи». С точки зрения мотивации экстремистов, в юридической литературе различают экстремизм рациональный и иррациональный.

Рациональный экстремизм представляет собой максимально эффективное преодоление социальных проблем с помощью радикальных мер. Побудительными факторами являются «бездействие» правительства, неспособность разрешить злободневные социально значимые вопросы [2].

Иррациональный экстремизм характеризуется применением насильственных алогичных методов для реализации низменных целей: молодежный экстремизм в форме вандализма, психопатический в виде немотивированных убийств [7].

Большинством авторов признается наличие следующих основных форм экстремизма (а также терроризма как формы экстремизма): политический, национальный (националистический) и религиозный.

Исследователи утверждают, что в современной Казахстан наиболее распространен политический экстремизм, проявляющийся в нелегитимных насильственных действиях, направленных на изменение политического строя или политики. Характерными признаками политического экстремизма являются «пропаганда использования насилия и других крайних средств для достижения любых политических целей».

Политический экстремизм всегда идеологизирован, обосновывается различными теориями («революционными», националистическими), зачастую искажающими факты или утопичными. В основе идеологии лежат рассуждения об исключительности какого-либо социального объединения, его мессианской роли в судьбе государства и даже мирового сообщества. Действительно, глобальный кризис во всех сферах жизни общества в конце XX в., в сочетании с либерализацией политических прав, способствовал росту оппозиционных, националистических и сепаратистских тенденций, борьбе за власть между вновь образовавшимися политическими партиями и иными объединениями.

Политический экстремизм дифференцируется на «левый» («ультралевый») и правый («ультраправый»). Обе разновидности используют в своих интересах недостатки и ошибки правительства, существенно преувеличивая их значимость. Объективно осуществление внешней и внутренней политики не может быть свободно от просчетов и упущений, тем более вследствие непредсказуемости возникновения некоторых социальных явлений. В государстве всегда существует лица, недовольные деятельностью правительства хотя бы по причине несовпадения приоритетов государственной политики и их интересов. Учитывая данные факторы, активисты, прикрываясь знаменами борьбы против «произвола государственной власти», совершают действия, направленные на искусственное усиление такого недовольства среди широких масс, способствуя формированию революционной ситуации. Представители «правых» экстремистских организаций и объединений выступают за защиту интересов политически господствующего либо экономически доминирующего меньшинства общества, добиваясь утверждения или сохранения правового порядка и политического режима, гарантирующего реализацию их интересов и привилегий. Типичными формами «правового» экстремизма считаются: ультраконсерватизм, расизм, нацизм, фашизм (неофашизм) и т.д.

Представители «левого» экстремизма – оппозиционные элементы, – декларируют построение нового «справедливого» общества, в котором отсутствует неравенство и защищаются права и интересы «простого народа», «разоблачается» доктрина действующего правительства.

Типичными представителями «левого» экстремизма являются: эсеры, анархисты, троцкисты. Радикальные представители «правого» или «левого» крыла склонны образовывать террористические формирования и совершать террористические акты. Как отмечается в литературе, политический экстремизм является источником политического терроризма. «Политический терроризм вобрал в себя из экстремизма наиболее жесткие методы достижения политических целей, допускающие как физическое устранение государственных, политических, общественных деятелей, так и убийства рядовых граждан, уничтожение различных материальных объектов».

Наряду с политическим экстремизмом, на постсоветском пространстве нашей страны все отчетливее стал активизироваться национальный (этнический) экстремизм, явившийся последствием крушения прежней тоталитарной системы.

Краеугольным камнем этнонационального экстремизма является конфликт между естественных правых народностей на самоопределение, этническую самоидентификацию и

принципом территориальной целостности государства, на территории которого проживают соответствующие народности.

Данная разновидность конфликтов знакома даже государствам унитарного типа, поскольку всегда в силу многовековых исторических причин на территории различных государств существовали и существуют диаспоры представителей иной национальности (нации, народности), в отношении прав и законных интересов которых имеются неоднозначные представления.

Религиозному экстремизму присуще радикальное толкование исповедуемых вероучений, проповедь исключительности данного религиозного (религиозно-философского) учения в сочетании с крайней нетерпимостью к иным учениям, и даже к традиционным (не радикальным) догматам исповедуемой виновными религии, идеологически мотивированной психологической готовностью к физическому уничтожению оппонентов. Опасность религиозного экстремизма заключается и в том, что его последователи нередко оказываются в составе деструктивных сект, где подвергаются мощной психологической обработке до состояния слепого поклонения вышестоящим членам секты, измененного представления о жизненных целях, фанатизма в достижении поставленных перед ними задач, даже если для этого приходится совершить преступление.

Резюмируя вышеизложенное, констатируем, что несмотря на обширное разнообразие видов и форм терроризма и экстремизма, между данными деструктивными социальными явлениями прослеживается четкая взаимосвязь. Терроризм органически порождается экстремизмом, а экстремизм усиливается (подпитывается) терроризмом. Данные деструктивные социальные явления взаимообусловлены, образуя диалектическое единство. Терроризм, являясь наиболее опасной и радикальной формой экстремизма, выступает его «передним краем», внешним выражением, экстремизмом «на выходе». В то же время, далеко не всегда экстремизм приводит к непосредственному осуществлению террористической деятельности и совершению террористических актов.

Список литературы:

1. Кернер Х.Ю. Экстремизм и терроризм как деструктивные индикаторы социогенеза // Молодой ученый. — 2022. — № 22 (126). — С. 210-212.
2. Словарь основных терминов и понятий в сфере борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. М., 2003. -105 с.
3. Римский А.В., Артюх А.В. Экстремизм и терроризм: понятие и основные формы проявления // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. Вып. 10. Т. 16. 2019. -С.244-249;
4. Варданян А.В., Кулешов Р.В. Типология агрессии и формы ее проявления в структуре мотивации экстремистской и террористической деятельности // Вестник Волгоградской академии МВД России. № 2 (25). 2013. С. 59–62;
5. Варданян А.В., Кулешов Р.В. Некоторые факторы, предопределяющие генезис этнорелигиозного экстремизма и терроризма, а также их актуализацию на современном этапе развития общества // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 2 (25). С. 151–154.
6. Архипцев Н.И., Демко О.С. Особенности проявления молодежного экстремизма в России и в Белгородской области // Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии среди молодежи (Центральный федеральный округ): Сб. материалов социологического исследования. Белгород: Изд-во БелГУ, 2020. -128 с.
7. Мартыненко Б.К. Теоретико-правовые вопросы политического терроризма: на примере России конца 80-х – 90-х гг. XX века: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1999.-215 с.